

УДК 821.161.1.09

Строганова И.А.*Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова***РОМАННАЯ ПРОЗА М. ОСОРГИНА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к изучению прозы М. Осоргина – романов «Сивцев Вражек» и «Времена». Художественный материал произведений анализируется в аспекте авторского мировосприятия, философско-мировоззренческой позиции писателя; отмечаются жанровые особенности романной прозы М. Осоргина, традиции русской классической литературы в его творческом наследии. Приводимый литературоведческий материал демонстрирует неоднозначную оценку исследователями некоторых особенностей художественного мира книг писателя, в частности, наблюдаются расхождения в интерпретации религиозных убеждений М. Осоргина, в характеристике жанровой принадлежности названных романов.

Ключевые слова: философско-мировоззренческая система, индивидуальная философия, космологические представления, жанровые характеристики, проблемно-тематические уровни.

I. Stroganova*Sholokhov Moscow State University For The Humanities***M. OSORGIN NOVEL PROSE IN MODERN STUDIES**

Abstract. This article deals with modern approaches to the study of M. Osorgin – novels «Sivcev Vrazhek» and «Times». Art material is analyzed in respect of the author's world perception, philosophical and ideological positions of the writer. The study identifies genre features of M. Osorgin novel prose, the tradition of Russian classical literature in his creative legacy. The literary material shows a mixed assessment of researchers of some of the features in the artistic world of the writer's books, in particular, there are differences in the interpretation of M. Osorgin's religious beliefs, in the characteristic genre affiliation of these novels.

Keywords: philosophical and ideological system, private philosophy, cosmological views, genre characteristics, problem-theme levels.

Проза М. Осоргина вписана в литературный процесс XX века и отражает художественные особенности творчества писателей первой волны русской эмиграции: тенденцию к размыванию жанровых границ произведений, автобиографическую основу текстов, усиленный лирический компонент в них, обращение к истории России, воссозда-
ние её образа, – но сохраняет при этом

© Строганова И.А., 2014.

свою самобытность. Наиболее изучены книги М. Осоргина «Сивцев Вражек» и «Времена», которые рассматриваются с позиции жанровой принадлежности, воплощения в них авторской картины мира, выявления философского контекста, проблемно-тематических уровней и системы образов.

С точки зрения жанра «Сивцев Вражек» характеризуется неоднозначно.

Современники писателя определяли книгу как написанную «в стиле лирического импрессионизма», как «роман или дневник»; Г. Струве отмечал соединение в тексте произведения «некоторой старомодности» с «выдававшей новейшие влияния кинематографичностью построения» [16, с. 393-402]. Современные исследователи творчества М. Осоргина называют «Сивцев Вражек» философско-автобиографическим романом, так как художественное пространство книги являет собой «синтез философской направленности с автобиографическим компонентом» [11, с. 7]; романом-хроникой [8, с. 6].

Также нет единого мнения относительно философско-мировоззренческой системы писателя, нашедшей отражение в его первом романе. Одной из сквозных в творчестве М. Осоргина признаётся тема человека и мира, человека и истории. Так, Ю.Н. Ковалева считает, что с наибольшей остротой проблема человека и вселенной поставлена именно в «Сивцевом Вражке»: «На протяжении всего повествования мир человека в его личном, сознательном и историческом бытии не просто сопоставлен с миром других живых существ, он слит с этим миром как его часть и так же мгновенен по сравнению с вечной и гармоничной вселенной» [19, с. 686]. Такое авторское миропонимание писателя позволило Ю.Н. Ковалевой сделать вывод о пантеистическом мировосприятии М. Осоргина. Однако И.Б. Боравская считает, что подобное истолкование ошибочно, поскольку автор не уравнивает понятия «Бог» и «природа»: в этом случае и человек становится равноправным участником такого «союза». Писатель, по её мнению, исповедовал

монотеистическую христианскую религию, но его взгляды перекликались с положениями натурфилософии. Определяя философско-эстетическую концепцию М. Осоргина, И.Б. Боравская утверждает, что особая натурфилософская позиция писателя ориентирована на христианское понимание человека и самой природы: «Мироздание осмысливалось автором как великий круговорот, с гармоничным сочетанием в нём вечного и конечного, бессмертного и тленного, земных процессов и универсальных законов сущего» [2, с. 29-30]. Противоположной точки зрения на воззрения писателя придерживается О.Ю. Авдеева. Она отмечает, что жизнь «атеиста» М. Осоргина была наполнена интенсивными духовными поисками, но путь его был не религиозный и тем более не церковный [9, с. 68-72]. При этом сам М. Осоргин свои взгляды характеризовал как натуралистические: «Я своё понимание строю на круговороте, на вечном возрождении <...> Моя философия натуралистична» [12, с. 351-390]. Синтетичный характер индивидуальной философии М. Осоргина позволил Г.О. Папшевой сделать вывод об органическом соединении в мировоззренческой системе писателя концепций язычества, пантеизма, христианства, буддизма, толстовства, анархизма, космизма, которые по-своему интерпретируются в его взглядах [14]. Доминантной при этом оказывается оппозиция Хаос-Космос, особым образом маркирующая основные философские концепции, включённые в философско-религиозную систему мировидения М. Осоргина.

Философские убеждения писателя, в частности, позиция стоицизма,

отразились в образах персонажей его произведений. По замечанию В.В. Агеносова, «духовное богатство делает человека стойким даже перед лицом такой вечной тайны, каковой является смерть» [4, с. 23]. В романе «Сивцев Вражек» носителем идей стоицизма является Астафьев, апеллирующий к Книге Экклезиаста, главный смысл которой заключён в утверждении высокой ответственности человека в трагическом мире. Оптимистический финал романа Т.Н. Фоминых также связывает с философией стоицизма писателя, с его опорой на Экклезиаст и концепцию М. Аврелия. Рассматривая роман М. Осоргина с позиции оптимистического / пессимистического восприятия писателем Первой мировой войны, она отмечает, что природное в романе противостоит рациональному и волевому, одерживает верх и указывает разуму и воле их пределы. По её мнению, образ мировой войны вписан М. Осоргиным в контекст, сформированный представлениями о чрезмерно занесшемся разуме и его поражении [18]. В образах Астафьева и Стольников М.В. Нечаева тоже усматривает общую философско-поэтическую основу – стойко-пессимистическую, однако «видимый» пессимизм, по её мнению, не оставляет чувства безысходности, поскольку для одного (Стольникова) смерть становится освобождением от страданий, а в трагедии с Астафьевым торжествует сила духа человека. Внешне противоречивым в общем контексте пессимистической философии бытия кажется оптимизм Танюши, но таким образом, считает М.В. Нечаева, в романе реализуется «принцип здорового и бодрого скептицизма» [11].

Анализируя систему персонажей «Сивцева Вражка», Г.И. Лобанова замечает, что внимание писателя, прежде всего, направлено на обычного человека, рядового участника жизненного процесса. Каждый из таких «маленьких людей» проходит свой путь развития, ведущий либо к нравственному совершенствованию, либо к окончательному моральному разложению и гибели: «Писателю важно найти силы, способные противостоять хаосу и разрушению. Такими силами оказываются вечно обновляющаяся природа и повседневный созидательный труд простых людей» [15, с. 137]. В романе «Сивцев Вражек» Г.И. Лобанова выделяет два типа «маленького человека»: исполнителя, послушно принимающего навязанные ему правила поведения, и правдоискателя, пытающегося найти свой жизненный путь. Концепция личности автора, по мнению исследовательницы, опирается на идеи Л.Н. Толстого о «естественном человеке» и «динамическом герое». Затрагивая вопрос о месте человека в истории в художественном пространстве романов М. Осоргина, А.В. Жлюдина приходит к выводу, что авторская картина мира в «Сивцевом Вражке» лишена категоричности: изображая активную и пассивную позиции человека в истории, писатель не утверждает приоритета какой-либо из них [6].

Жанровая принадлежность книги М. Осоргина «Времена» (как и романа «Сивцев Вражек») также чётко не определена. Сам писатель называл «Времена» «автобиографическим повествованием» и романом [13]. Исследователи творческого наследия М. Осоргина называют это произведение мемуарами, романом души, книгой воспоми-

наний с чертами семейной хроники, романом-автобиографией. Такая неопределённая трактовка обусловлена тенденцией к жанровому синтезу в литературе XX века, что отразилось в прозе М. Осоргина. К. Мочульский, современник писателя, в статье «Кризис воображения (Роман и биография)», при анализе состояния современной ему литературы, подчёркивал, что перемещение и смещение жанров происходит по каким-то не всегда понятным законам, и высказал предположение о постепенной перестройке исторических жанров в литературные: «Новый жанр победит старый, похитив его же оружие. Биография упразднит роман, только сама став романом» [7, с. 26].

Рассматривая концепцию личности в автобиографической прозе писателей-эмигрантов первой волны, Л.И. Бронская утверждает, что во «Временах» эта категория отразилась максимально полно. По её мнению, с точки зрения писателя «масштабы человека (микрокосма) и времени как исторического движения (макрокосма) несоизмеримы, и проиграть должен человек, однако Осоргин считал, что именно человек – макрокосм, а всё остальное ничтожно по сравнению с ним» [3, с. 104].

Затрагивая вопрос о соотношении микро- и макрокосмоса в художественной системе автобиографической книги М. Осоргина, подчёркивая при этом особую значимость мифологемы Дома для русской ментальности в целом и для эмигрантского мироощущения в частности, М.С. Анисимова полагает, что во «Временах» «жизненный и духовный путь героя тесно связан с освоением базовых пространственных систем, сопрягаемых и взаимопроникаемых: пространства дома, изобража-

емого как микрокосм, и пространства природного мира, создающего в конечном итоге макромодель Вселенной» [1, с. 16]. На особую оптику М. Осоргина, выраженную в автобиографическом повествовании «Времена», обращает внимание Н.П. Дворцова. Писатель, по её мнению, соединяет в целостной картине мира беспредельность Вселенной, а сама книга создана в русле традиции текста о тексте, романа о рождении художника, восходящего к пушкинскому «Пророку» [9, с. 26-30].

Традиции русской литературы в художественной системе произведений М. Осоргина наблюдают и другие исследователи творчества писателя. Так, В.В. Агеносов выявляет влияние культуры Серебряного века в романе «Сивцев Вражек», проявившееся в эсхатологическом осознании эпохи, противопоставлении культуры и духовности, использовании символизированных образов Добра и Зла, значимости героини-женщины как носителя естественных законов жизни [4, с. 19-26]. Г.И. Лобанова усматривает в прозе М. Осоргина генетическую связь с русской классикой XIX в. (А.С. Пушкиным, Ф.М. Достоевским, С.Т. Аксаковым, Л.Н. Толстым) и художественными поисками XX в.: «Проблематика произведений М. Осоргина близка книгам М. Булгакова, Б. Пастернака, Л. Андреева, А. Белого и др. Этика М. Осоргина находится в русле философской мысли XIX в.: Л.Н. Толстого, Вл. Соловьёва, И.А. Ильина и др.» [15, с. 137]. Н.В. Барковская отмечает традиции Н.В. Гоголя в прозе М. Осоргина при описании вещей (мелочей). Писатель, по её мнению, использует весь спектр очеловечивающих отношений к вещи и ценит не предметы,

а человека. Живые вещи М. Осоргина, считает Н.В. Барковская, делают его художественный мир мифологически-объёмным, театрализованным, занимательным, далёким от плакатной плоскостности [9, с. 40-48]. Е.А. Мужайлова полагает, что М. Осоргин, следуя за Ф.М. Достоевским, «стал одним из ярчайших представителей неопочвенничества в литературе русского зарубежья», так как центральными понятиями в мировоззрении обоих писателей являются концепты земли как матери всего живого и родины; народа и веры [10].

Рассматривая философские традиции русской словесности в «Сивцевом Вражке», Г.В. Чудинова указывает на повышенный интерес писателя к таким категориям, как онтологизм, аксиологизм, историософичность, и утверждает, что в романе представлены три основные течения русского космизма – художественное, естественно-научное и философское, между которыми не всегда можно провести чёткую границу [5, с. 40-47]. В традициях русской классической литературы решается ведущая тема «Сивцева Вражка» – тема русской интеллигенции, считает М.В. Нечаева, кроме того, символика дома на Сивцевом Вражке в поэтике романа вмещает множество смысловых оттенков и проецируется на символику Дома – России в творчестве Н. Гоголя, И. Бунина, Л. Толстого и других русских писателей [11]. На основании общих биографических факторов, близости мировоззренческих и художественных принципов С. Аксакова и М. Осоргина О.С. Тарасенко обнаруживает преемственность принципов и приёмов мемуарного повествования в творчестве М. Осоргина

и констатирует принадлежность обоих авторов к одному писательскому типу, сложившемуся на общей генеалогической и творческой основе [17].

Таким образом, при изучении художественного мира произведений М. Осоргина современные исследователи уделяют внимание языку и стилю, жанровым характеристикам его прозы, творческим принципам, отдельным образам. Наиболее изученными являются книги М. Осоргина «Сивцев Вражек» и «Времена», интерес в которых вызывает мировоззренческая концепция писателя, авторская картина мира, отразившаяся в литературных текстах; философско-поэтический пласт книг М. Осоргина. Неоднозначно оцениваются убеждения писателя, включающие элементы различных философско-религиозных концепций. В то же время мнения литературоведов сходятся в оценке гуманистической позиции писателя в осмыслении им судьбы человека в мире, гармоничном взаимодействии человека и природы. Продолжая традиции классической русской литературы, М. Осоргин является писателем XX века, его художественное наследие отражает новейшие литературные искания эпохи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимова М.С. Мифологема «дом» и её художественное воплощение в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: на примере романов И.С. Шмелёва «Лето Господне» и М.А. Осоргина «Времена»: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 17 с.
2. Боравская И.Б. Воплощение натурфилософской концепции в художественной прозе М. Осоргина 1920-х годов: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 30 с.

3. Бронская Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И.С. Шмелёв, Б.К. Зайцев, М.А. Осоргин). – Ставрополь: Изд-во Ставроп. Гос. ун-та, 2001. – 119 с.
4. Время Дягилева. Универсалии Серебряного века // Третьи дягилевские чтения. Пермь: Перм. ун-т: Арабеск, 1993. – Вып. 1. – 263 с.
5. Духовный лик русского языка: Памяти М. Осоргина / отв. ред. Л.В. Масалкина. – Пермь: Изд-во Пермского гос. технического ун-та, 2008. – 101 с.
6. Жлюдина А.В. Семантика художественного пространства в романах М.А. Осоргина: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – Томск, 2012. – 24 с.
7. Критика русского зарубежья: В 2-х ч. Ч. 2 / сост., предисл., преамбулы, примеч. О.А. Коростелев, Н.Г. Мельников. – М.: Олимп, 2002. – 462 с.
8. Михаил Осоргин. Страницы жизни и творчества / отв. ред. В. Абашев. – Пермь: Перм. ун-т, 1994. – 127 с.
9. Михаил Осоргин: художник и журналист / сост. и ред. В. Абашев. – Пермь: Мобиле, 2006. – 230 с.
10. Мужайлова Е.А. Достоевский и Осоргин: типология почвенничества. – Уфа: Вагант, 2008. – 193 с.
11. Нечаева М.В. Поэтико-философский контекст и околороманное пространство романа М.А. Осоргина «Сивцев Вражек»: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – Тамбов, 1997. – 97 с.
12. Осоргин М. Из письма А.С. Буткевичу (7 авг. 1936). Цит по: Авдеева О.Ю. Свидетель истории. Вехи жизни Михаила Осоргина // Осоргин М.А. Времена. Происшествия зеленого мира. – М.: Интелвак, 2005. – С. 351-390.
13. Осоргин М.А. Времена: Автобиографическое повествование. Романы. – М.: Современник, 1989. – 621 с.
14. Папшева Г.О. Художественная картина мира в романе М.А. Осоргина «Сивцев Вражек»: генезис и творческое воплощение: Автореф. дисс ... кан. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 19 с.
15. Русское зарубежье – духовный и культурный феномен: В 2-х ч. Ч. 1 / Редкол.: В.Л. Гопман и др. – М.: Новый гуманитар. ун-т Натальи Нестеровой, 2003. – 287 с.
16. Современное русское зарубежье / Сост. П.В. Басинский, С.Р. Федакин. – М.: Астрель, 2003. – 522 с.
17. Тарасенко О.С. С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин: типология творческих индивидуальностей: Дисс ... канд. филол. наук. – Бирск, 2011. – 247 с.
18. Фоминых Т.Н. Первая мировая война в прозе русского зарубежья 20-х-30-х годов. – М.: Прометей, 1997. – 161 с.
19. Человек в современных философских концепциях: В 4-х т. Т. 2 / отв. ред. Н.В. Омельченко. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2007. – 856 с.